

УДК [355.58+622.867.1] (947.8) (571.171)

Т.В.Стромова

РАЗВИТИЕ СПАСАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ КУЗБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кузбасс к 1940-м гг. стал мощным центром угольной и металлургической промышленности. Эти отрасли являлись одними из наиболее опасных для жизни и здоровья рабочих, поэтому промышленный травматизм в Кузбассе по-прежнему оставался высоким [5, с.31].

Вместе с промышленностью активно начали развиваться спасательные службы Кузбасса. За сравнительно короткое время были объединены все пожарные команды под общим руководством Управления пожарной охраны округа, проведена техническая революция и конные обозы заменены пожарными автомобилями. Число пожарных команд увеличилось в пять, а их численность возросла почти в пятнадцать раз [5, с.31].

Особое место среди служб Кузбасса, призванных обеспечить безопасность населения была гражданская оборона. Образованному в начале 1930-х в Кемерово штабу местной противовоздушной обороны (МПВО) уделялось повышенное внимание, иногда в ущерб предотвращению реальных угроз.

К началу 1940-х гг. опыт спасательных работ приобрела Инспекция ВГСЧ Сибири и Дальнего Востока, с организованными горноспасательными отрядами: Кемеровским, Анжерским, Прокопьевским и Особым Ленинским отрядом. Построены и действовали кислородный завод, конюшня, кузница, столярная мастерская, механические мастерские [3, с.18].

Более половины всех спасательных команд были военизированы, т.е. переведены на военное положение, налажено должное взаимодействие коллективов рабочих со спасательными командами. К руководству подразделениями стали приходить подготовленные командиры, специалисты спасательного дела.

Самой большой проблемой в предвоенные годы оставалась медицинская помощь шахтерам, которая недостаточно квалифицированно оказывалась в основном в фельдшерских пунктах на предприятиях. При крупных авариях помощь фельдшера заключалась в перевязке раненых и, если необходимо, в подаче кислорода и нашатыря. Известны лишь отдельные случаи спуска врачей в шахту к пострадавшим.

Все внимание руководства предприятий, да и страны в целом, было направлено на развитие производства. Социальные программы были сведены к минимуму. Забота о жизни и здоровье шахтеров отходила на второй план. Система оказания медицинской помощи пострадавшим при авариях в шахтах фактически отсутствовала [7, с.204].

22 июня 1941 г. началась Отечественная война

и Кузбасс принял на себя роль важнейшего опорного пункта страны, нес основную тяжесть снабжения ее углем. За военные годы в Кузбасс было эвакуировано более 80 различных заводов, в т.ч. Анжерский химфармзавод, Прокопьевский завод «Электромашина», Кемеровский «Кузбассэлектромотор», «Карболит» и др. Все предприятия размещались наспех, в непригодных и необеспеченных в противопожарном отношении условиях [1, с. 172-173].

Эти обстоятельства потребовали от пожарной охраны не допустить перебоев в работе промышленности и строек, вызванных пожарами. Выполнение этой задачи было связано с решением ряда проблем, главная из них - кадры. Кадровые рабочие предприятий и профессиональные пожарные ушли на фронт. Их заменяли женщины и подростки.

Опасная обстановка складывалась в жилом секторе, где все трудоспособное население сутками находилось на работе, а дома оставались старики и дети [5, с.37-38].

Чтобы обеспечить нормальную работу весь личный состав пожарной охраны переводился на казарменное положение, а несколько позже – на двухсменное суточное дежурство. Высвободившийся личный состав третьей смены был использован на закрытие дополнительно образованных постов и дозорных маршрутов, задачей которых было усиление непрерывного надзора за соблюдением рабочими противопожарного режима. В свободное от дежурства время личный состав обучался вместе с членами своих семей военному делу (противовоздушная, противохимическая оборона (ПВХО), винтовка, граната, противогаз и пр.)

Требовала своего решения и подготовка кадров. Средний начальствующий состав комплектовался за счет выпускников школы Всесоюзного пожарного общества (ВПО) им. Куйбышева, Свердловской и Ташкентской пожарнотехнических школ. Для их комплектования в 1941 г. в Кемерово были открыты подготовительные курсы, через которые прошли около пятидесяти человек и уже в 1943-1944 гг. направлены на учебу. Младший начальствующий состав комплектовался выпускниками шестимесячной межобластной школы начальствующего состава, созданной в 1939 г. при отряде ВПО по охране завода «Прогресс» г. Кемерово. В ходе войны выяснилось, что эта школа не сможет обеспечить потребность, тогда ее перевели на 3-х месячное обучение. В результате, серьезных осложнений в работе из-за недостатка кадров удалось избежать.

За время войны, в результате принимавшихся

мер и проведенной большой работы пожарная обстановка была стабильной и не выходила из под контроля, однако 1943 г., год образования Кемеровской области и областного отдела пожарной охраны, стал годом трагическим [5, с.38-40].

Пожарная обстановка в области осложнилась. Летом выгорели почти все надшахтные строения шахты им. Калинина в Прокопьевске, а в декабре пожаром полностью выведена из строя школа № 8 в Сталинске. 19 мая на одном из эвакуированных из Горловки заводов № 319 с пожаровзрывоопасной технологией (позже – завод «Коммунар») возник пожар, затем взрыв большой силы, в результате здание цеха и все оборудование были уничтожены, погибли люди, в том числе работники пожарной охраны [5, с.31-32].

Работа спасательных служб на крупных промышленных предприятиях Кузбасса также значительно усложнилась. Спасательные команды несмотря на ежедневную работу по 12-15ч. не могли гарантировать своевременную ликвидацию возможных аварий [14, л.9].

Так, например, в 1944 г. по штатному расписанию в газоспасательной службе Коксохимзавода должно было быть 18 чел, фактически имелось только 12. Из них по состоянию здоровья работать могли только 8 чел. Также ввиду недокомплекта штата станция не справлялась с возросшим объемом работ по очистке химаппаратуры.

Для работы газоспасательной станции не хватало оборудования. Из спецодежды крайне необходимы были резиновые и брезентовые костюмы [13, л.24].

В целом в годы войны пожарным Кузбасса удалось избежать серьезных осложнений в работе из-за недостатка кадров, и за весь период войны пожарная охрана города со своими задачами в основном справлялась.

Значительный вклад в Победу внесли органы и силы Местной противовоздушной обороны (МПВО) страны. Уже в первый день войны в Кемерово начались тренировки по противовоздушной обороне, маскировке объектов от ударов с воздуха и т.п., хотя трудно представить, что могло угрожать Кузбассу, даже зимой 1941 г.

Формирования МПВО прилагали огромные усилия для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность городов. Они раскапывали завалы, под которыми находились люди, тушили пожары, восстанавливали водопровод, электроснабжение и телефонную связь, оказывали помощь пострадавшим. Особое внимание уделялось светомаскировке городов, их готовности отразить воздушную атаку врага, предупреждению эпидемических заболеваний, обеспечению водой предприятий, воинских частей, населения [2, с.16-18].

Как показал опыт Великой Отечественной войны, медико-санитарная служба МПВО также активно подключилась к выполнению поставленных перед ней задач. За время войны формирова-

ния медико-санитарной службы МПВО оказали помощь в очагах поражения около 140 000 пострадавшим, из которых 80% возвращены к труду.

К основным силам и средствам медико-санитарной службы МПВО в то время относились санитарные посты в домоуправлениях и на объектах, санитарные дружины, медико-санитарные команды и роты участков формирований, доврачебные пункты медицинской помощи (ДПМ), передвижные пункты первой помощи (ППП) и стационарные пункты медицинской помощи (СПМ). Специальные лечебные учреждения не были предусмотрены, поскольку оказание специализированной медицинской помощи и лечение раненых и больных обеспечивались в больницах городов [8, с.5].

Значительная нагрузка в годы войны легла на военизированные горноспасательные части, перед которыми Народный комиссариат Угольной промышленности поставил задачу максимально обеспечить бесперебойную добычу угля. Между горноспасательными отрядами развилось соревнование. По итогам наиболее трудного 1942 г. места распределились следующим образом: 1-е место по добыче угля – 17 ВГСО; 2-е место по добыче угля – 1-й ОВГСВ; 3-е место по добыче угля – 15 ВГСО [9, л.2].

В период Великой Отечественной войны горноспасательные части одновременно с несением службы выполняли и ряд других правительственных поручений: оказывали помощь в строительстве цехов и промышленных объектов, эвакуированных на восток заводов, участвовали в восстановлении затопленных и разрушенных шахт [4, с.208].

В механических мастерских в связи с мобилизацией в РККА и на военные заводы, осталось только 15% квалифицированных рабочих. Пополнение готовилось самими мастерскими из подростков. За 1941-1943 гг. численность мастерских увеличилась почти втрое.

Наряду с горноспасательным оборудованием мастерским было дано задание приступить к выпуску военных заказов. В 1941 г. начато освоение производства ручной гранаты РГ-41, деталей для миномета, других гранат и боеприпасов, а также деталей к легендарным «катюшам» [9, л.24].

Оперативность работы спасателей была осложнена еще и тем, что после того как оперативному отряду пришлось уступить помещение главного корпуса под завод, ему пришлось размещаться в конюшне. Оборудование было разбросано в различных, зачастую открытых помещениях. Боевая готовность отряда снизилась [9, л.25].

Газоаналитическая лаборатория была разоборудована в результате эвакуации из главного корпуса. Ей было предоставлено помещение настолько малое, что не было возможности разместить и пользоваться оборудованием. Лаборатория с задачами профилактики контроля шахт не справля-

лась. Не заключались договора с шахтами, и работа шла без каких-либо планов по обследованию угольных предприятий.

Уже в 1943 г. началась перестройка лаборатории, оборудование устанавливалось в новом удобном и свободном помещении. Газоаналитическая лаборатория возобновила работу по ведению специальных наблюдений за участками шахт, в которых замечены какие-либо отклонения в процентном составе шахтного воздуха. Деятельность лаборатории строго планировалась, активно велась профилактическая работа на шахтах [9, л.26].

Напряженные планы, авральная добыча и низкая квалификация горняков вели к частым авариям. За три первых военных года по шахтам треста «Кемеровоуголь» погибло 80 и тяжело травмировалось 98 человек. В актах об авариях и несчастных смертельных случаях в шахтах города прослеживается тенденция найти «стрелочника», который бы ответил за все просчеты руководства треста. При расследовании причин аварии основное внимание уделялось технической стороне вопроса и абсолютно не говорилось о том, как оказывалась медицинская помощь пострадавшим.

В сведениях об авариях указаны часы простоя и потери в добыче угля, обязательно указаны конкретные виновники аварии и меры их наказания, о пострадавших нет ни слова. Складывается картина отсутствия квалифицированной медицинской помощи пострадавшим при авариях в шахтах треста «Кемеровоуголь» в годы Великой Отечественной

войны [6, с.155].

Первые военные годы вскрыли многие недостатки в деятельности спасательных служб Кузбасса. В частности, отсутствие действенного руководства и систематического контроля за планированием, текущей деятельностью и даже проведением занятий в спасательных подразделениях (командах) со стороны начальников. Также сказывалось то, что со стороны руководителей имела недооценка важности и значения работы в условиях Отечественной войны и как следствие директора предприятий, руководители учреждений не принимали никаких мер к всеобщей подготовке населения.

Деятельность спасательных служб значительно осложнялась тем, что в годы войны Кузбасс выполнял важнейшую функцию снабжения страны углем, металлом, боеприпасами. Форсированный темп работы, износ оборудования, несовершенство технологий, определяли высокий уровень аварийности во всех отраслях. В дополнение ко всему, большая часть профессиональных спасателей со стажем ушла на фронт, из оставшихся многие занимались не прямыми обязанностями, а направлялись на добычу угля. В кратчайшие сроки приходилось своими силами решать проблему с обучением молодых кадров.

В целом, спасательные службы Кузбасса, в сложнейших условиях военного времени, имея минимальный набор технических средств, выполняли свою задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василенко А.К.* «Огонь — на себя!». – Кемерово.: ЗАО «Кемеровское книжное издательство», 1998. 242 с.
2. *Гнатюк Ю.* Силы МПВО срывали замыслы врага // Гражданская защита. 2007. №5. С. 16-18
3. *Егоров Н.Е.* ВГСЧ Кузбасса 75 лет. – Кемерово.: без издательства, 1997. 43 с.
4. Книга Памяти шахтеров Кузбасса / Коллект. автор, Редактор Киселев Ю.П. - Самара: Дом печати. 2000. Т. 4. 406 с.
5. *Малыхин М.Г.* Пожарная охрана Кузбасса. Рождение, становление и роль в жизнеобеспечении региона. – Кемерово.: без издательства, 2000. 204 с.
6. *Мальцев А. А.* К вопросу об оказании помощи пострадавшим при авариях в шахтах треста «Кемеровоуголь» в годы Великой Отечественной войны // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны: Материалы научной конференции 14 апреля 2000 г. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. 155 с.
7. *Мальцев А.А.* К вопросу об организации в предвоенные годы медицинской помощи шахтерам Кузбасса, пострадавшим на производстве // Сибирь – фронту.: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55 летию Победы в Великой Отечественной войне. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. 204 с.
8. Учебное пособие по медицинской службе гражданской обороны. Под редакцией П. Н. Сафронова, изд. Второе. – М.: Медицина, 1981. 136 с.
9. ГАКО. Ф. п-733. Оп. 1. Д. 21. Л. 2, 24-26.
10. ГАКО. Ф. р-212 Оп. 1. Д. 212. Л. 24.
11. ГАКО. Ф. р.-212. Оп.1. Д. 213. Л. 9.

□Автор статьи:

Стромова
Татьяна Викторовна
– ст. преп. каф. государственного и муниципального управления КузГТУ,
тел. 8(3842) 34-94-35)